

Научная статья
УДК 821.161.1+340.154
doi: 10.17223/24099554/19/11

Как перестать быть российским подданным (из переписки В.А. Жуковского с Е.А. Головиным)

Виталий Сергеевич Киселев

Томский государственный университет, Томск, Россия, kv-uliss@mail.ru

Аннотация. Рассматривается один из эпизодов благотворительной деятельности В.А. Жуковского, нашедший отражение в его деловой переписке с губернатором Е.А. Головиным. Слуга поэта Даниил Гольдберг, родом из Лифляндии, являлся подданным Российской империи, но решил жениться и осесть в Германии, для чего нужно было выйти из российского подданства. И тут обнаружилась юридическая контроверза, которую без помощи В.А. Жуковского и участия высших лиц империи оказалось не разрешить. Статья включает публикацию ранее не известных писем В.А. Жуковского и Е.А. Головина, сохранившихся в архиве Эстонии.

Ключевые слова: юриспруденция, подданство Российской империи, Даниил Гольдберг, В.А. Жуковский, Е.А. Головин, письма, переписка

Источник финансирования: Исследование проведено в Томском государственном университете за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00083 «Русская эпистолярная культура первой половины XIX века: текстология, комментарий, публикация»).

Благодарности: Автор выражает сердечную благодарность Тимуру Гузаирову, без чьей дружеской помощи был бы невозможен доступ к фотокопиям писем из архивного дела.

Для цитирования: Киселев В.С. Как перестать быть российским подданным (из переписки В.А. Жуковского с Е.А. Головиным) // Имагология и компаративистика. 2023. № 19. С. 202–212. doi: 10.17223/24099554/19/11

Original article

doi: 10.17223/24099554/19/11

How to stop being a Russian citizen (from correspondence between Vasily Zhukovsky and Yevgeny Golovin)

Vitaly S. Kiselev

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, kv-uliss@mail.ru

Abstract. The article analyses one of the episodes of Vasily Zhukovsky's charitable activities, reflected in his business correspondence with Governor Yevgeny Golovin. The poet's servant Daniil Goldberg, originally from Livonia, was a subject of the Russian Empire, but decided to marry and settle in Germany, for which it was necessary to stop being a Russian citizen. At that point, a legal controversy was revealed: the laws of the empire did not provide for such a possibility and, accordingly, did not offer any regular legitimate procedures. Only Zhukovsky's persistence and his close acquaintance with the highest dignitaries of the empire, in particular, with Lev Perovsky, the Minister of Internal Affairs, and friendship with the imperial family made it possible to implement the occasional legal procedure to withdraw Goldberg's Russian citizenship thus satisfying his desire. The article includes the publication of Zhukovsky's and Golovin's previously unknown letters, stored in the archives of Estonia.

Keywords: jurisprudence, citizenship of the Russian Empire, Daniel Goldberg, Vasily Zhukovsky, Yevgeny Golovin, letters, correspondence

Financial Support: The research was conducted at Tomsk State University and supported by the Russian Science Foundation (RSF), Grant No.19-18-00083: Russian Epistolary Culture of the First Half of the 19th Century: Textology, Commentary, Publication.

Acknowledgments: The author expresses his deep gratitude to Timur Guzairov, without whose friendly help access to the photocopies of letters from the archival file would have been impossible.

For citation: Kiselev, V.S. (2023) How to stop being a Russian citizen (from correspondence between Vasily Zhukovsky and Yevgeny Golovin). *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 19. pp. 202–212. (In Russian). doi: 10.17223/24099554/19/11

В.А. Жуковский занимался благотворительностью на протяжении всей своей жизни. В переписке поэта, деловых бумагах, воспоминаниях современников отразились многие сотни случаев обращения к нему за помощью по самым разным случаям – денежного подаяния,

помощи в трудоустройстве, деловой консультации, ходатайства перед органами власти и отдельными людьми, защиты от преследований, выкупа из зависимости, организации медицинского сопровождения, даже полицейского расследования. Это было повседневной практикой, лишь немногие эпизоды которой получили широкую известность (заступничество за декабристов или выкуп из крепостной неволи Т.Г. Шевченко). Не прекратилась благотворительная деятельность и в 1840-е гг., когда Жуковский жил в Германии. Тут его орудиями стали эпистолярные просьбы и увещания. Примечательным с юридической точки зрения здесь выступил эпизод с Даниелем (Даниилом) Гольдбергом.

Об этом человеке известно только то, что он был уроженцем Лифляндии и перебрался на жительство в Германию. Вероятно, Гольдберг был знакомцем семьи Рейтернов и после женитьбы Жуковского стал его камердинером. В дневниках поэта он упомянут несколько раз с 1841 г., первоначально в контексте каких-то не очень понятных споров между слугами [1. С. 262, 267]. В 1845 г. Даниель решил жениться, о чем Жуковский сделал запись в дневнике в феврале 1846 г.: «Сделал условие с Даниилом, который посягает на женитьбу» [1. С. 286]. Вероятно, условия касались дальнейшей службы при поэте, которую Гольдберг не оставил даже после его смерти. Известно, что именно он в августе 1852 г. перевез прах Жуковского в Петербург.

Дружеские отношения нанимателя и слуги выразились в достаточно неожиданной просьбе: для женитьбы и полноценного обустройства в Германии требовалось принятие прусского подданства, а его Даниель не имел, будучи по рождению подданным российским. Чтобы разрешить эту проблему, нужно было обращение к властям, чему бы очень поспособствовало ходатайство поэта. Не замедлив, Жуковский 22 октября / 3 ноября 1845 г. написал своему давнему знакомому Евгению Александровичу Головину (1782–1858). Военный с насыщенной биографией, участник Наполеоновских войн и Отечественной войны 1812 г., заграничных походов, Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и польского похода 1831 г., организатор покорения Кавказа в 1838–1842 гг., он с 1845 г. выступал как государственный деятель [2]. До 1848 г. Головин был лифляндским, эстляндским и курляндским генерал-губернатором, что и обусловило обращение к нему Жуковского как к высшему местному начальству. На успех своего ходатайства поэт наде-

ялся, поскольку раньше Головин не отказывал в помощи, в частности в деле Р.И. Дорохова, сосланного на Кавказ (в ИРЛИ сохранилось письмо Головина об этом от 11 октября 1838 г.).

В.А. Жуковский – Е.А. Головину

22 октября / 3 ноября 1845 г. Франкфурт-на-Майне

Милостивый государь Евгений Александрович.

Вы, конечно, еще не забыли стародавнего знакомого Вашего Жуковского; я даже позволяю себе думать, что Вы сохранили к нему некоторую благосклонность. В надежде на эту благосклонность я, этот стародавний Жуковский, обращаюсь к Вашему высокопревосходительству с следующей покорною просьбою.

У меня служит камердинером Даниил Гольтберг, уроженец лифляндский. Замыслив жениться здесь за границею, он желает остаться и завестись своим домом там, где находится его невеста, именно в области Франкфурта-на-Майне. Для получения ему здесь гражданства необходимо, чтобы он имел законное увольнение из отечества. Благоволите, Ваше высокопревосходительство, снабдить его сим увольнением: это вполне зависит от Вашей воли, и Вы окажете мне величайшее одолжение, дав мне средство устроить счастливым образом жизнь человека, заслужившего от меня благодарность честно и верною службою.

Если выдаче сего увольнения воспрепятствуют какие-нибудь недоимки, остающиеся на Гольтберге, то уплату их возьму на себя.

Здесь прилагаю выписку из паспорта, данного Гольтбергу в Дерпте, по которой могут быть сделаны нужные о нем справки.

Прошу Ваше высокопревосходительство удостоить меня ответом. Мой адрес: a M. de Joukovsky a Francfort s/M. Sachsenhausen.

Примите уверение в совершенном почтении, с которым честь имею быть Вашего высокопревосходительства покорным слугою.

В. Жуковский

22 октября / 3 ноября 1845. Франкфурт н/М.

Все недоимки, какие могут остаться на Данииле Гольтберге со времени получения им в городе Дерпте паспорта, обязываюсь за него заплатить по возвращении моем в Россию.

Тайный советник Василий Жуковский

1845 года. Ноября 3. Франкфурт-на-Майне.

Автограф: Эстонский исторический архив. ЕАА.291.1.8676. Л. 1–2. На л. 1 пометы: «Получено 29-го октября»; «№ 4366. 29 ноября 1845».

По заведенному порядку в канцелярии прибалтийского генерал-губернатора завели дело под названием «Дело по письму тайного советника Жуковского о содействии к увольнению от российского подданства принадлежащего к Дерптскому городскому обществу Даниеля Гольдберга». Оно сохранилось в Эстонском историческом архиве и состоит из 31 листа бумаг, отразивших дальнейшее дело-производство по прошению поэта. Прежде всего это переписка между Головиным и министром внутренних дел Российской империи Л.А. Перовским. Об ее итогах генерал-губернатор уведомил Жуковского 28 марта / 9 апреля 1846 г.

Е.А. Головин – В.А. Жуковскому
28 марта / 9 апреля 1846 г. <Дерпт>

28 марта 1846

Милостивый государь Василий Андреевич.

Письмо¹ Вашего превосходительства от 3 ноября я получил с особенным удовольствием, оно возобновило в памяти моей времена давнего нашего знакомства и доброе Ваше ко мне расположение, которое прошу продолжать и впредь.

Удовлетворяя Вашему желанию об исходатайствовании находящегося у Вас в услужении и записанному по ревизии к рабочему окладу г<орода> Дерпта Даниелю Гольдбергу увольнения из подданства России, я относился к г<осподину> министру внутренних дел и сообщил ему все нужные по сему случаю сведения, но г<осподин> действительный тайный советник Перовский уведомил меня от 14 марта, что он не считает себя в праве ходатайствовать об увольнении из подданства России Даниеля Гольдберга, так как в законе нет постановления, чтобы уроженцы русские могли быть увольняемы из нашего подданства.

Поспешая уведомить о сем Ваше превосход<ительст>во, я полагаю, что Гольдберг мог бы с просьбою своею об этом обратиться чрез² нашу миссию во Франкфурте-на-Майне³ к г<осподину> министру иностранных дел, что по бывшим уже примерам, кажется, могло бы скорее иметь успех.

Пользуясь сим случаем, я⁴ прошу Вас принять уверение в⁵ душевном моем уважении и преданности, с коими имею честь быть Вашего превосходительства <покорным слугой

Е. Головин>

Его превосходительству
Жуковскому.

Автограф неизвестен.

Копия: Эстонский исторический архив. ЕАА.291.1.8676. Л. 16–16 об. – писарский текст с исправлениями рукой Е.А. Головина.

¹ Перед этим зачеркнуто: «Весьма приятно было мне получить».

² Далее зачеркнуто: «пребывающее».

³ Далее зачеркнуто: «российское посольство».

⁴ Далее зачеркнуто: «покорно».

⁵ Далее зачеркнуто: «истинном почтении».

Как выяснилось, для увольнения из российского подданства было недостаточно компетенций власти не только местной, но и центральной. В юридической системе Российской империи вплоть до конца ее существования не предполагалось, что какой-либо субъект мог быть исключен из подданства. Анализируя состояние дел в этой сфере юриспруденции, В.Б. Николаев констатировал: «Государство не могло запретить фактическую эмиграцию своих подданных, но оно не признавало юридических последствий такой эмиграции, признавало экспатриацию незаконной. Противоречие между фактом и правом лежало в основе многих международно-правовых конфликтов, устранение которых не могло быть достигнуто иначе, как признанием свободы экспатриации. Правительство рассматривало лиц, добровольно покидающих отечество, как преступников, в российском праве существовали нормы, запрещающие оставление отечества. Петровский регламент об управлении адмиралтейства в статье 75 главы 1 категорически запрещал оставление отечества. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в статье 325 предусматривалось лишение всех прав состояния за оставление отечества, перемену подданства и вступление в государственную службу иностранного государства. В перемене подданства законодателем усматривалось “нарушение верноподданнического долга и присяги”» [3. С. 25–26].

Разумеется, на деле российские подданные выезжали за пределы империи, обосновывались в других странах, каким-то образом натурализовались на новом месте, и некоторым из них удавалось добиться разрешения на смену подданства. Все эти случаи находились в первичном ведении Министерства иностранных дел и российских миссий, что и объясняло совет Головина обратиться за поиском прецедентов к министру иностранных дел К.В. Нессельроде, также давнему и хорошему знакомому Жуковского.

Наведя соответствующие справки, поэт, действительно, узнал от Нессельроде и русского посла во Франкфурте-на-Майне П.Я. Убри, что подобные ситуации случались и некоторым лицам давалось увольнение из подданства. Об этом Жуковский уведомил Головина в письме от 10/22 апреля 1846 г., к которому была приложена копия письма Нессельроде к Убри. К сожалению, в деле эта копия не сохранилась, что не позволяет установить прецеденты. Параллельно с той же просьбой и копией с письма Жуковский обратился и к министру внутренних дел Л.А. Перовскому. Это письмо пока не выявлено в каком-либо отечественном архиве, вероятно, его стоит поискать в составе дел Министерства.

В.А. Жуковский – Е.А. Головину
10/22 апреля 1846 г. Франкфурт-на-Майне

Милостивый государь Евгений Александрович.

Я имел честь получить от Вашего высокопревосходительства письмо в то самое время, как просьба служащего у меня камердинером Даниила Гольдберга была передана им в здешнюю миссию для доставления к Вам. Изъявив мою благодарность за Ваши приятные для меня строки, уверяющие меня, что наше старинное довольно близкое во время оно знакомство не изгладилось из Вашей памяти, позволяю себе вновь обратиться к Вам с просьбой о том же деле, по которому получил от Вас отрицательный ответ. В прошении своем Гольдберг основывается на прежде бывших примерах и на законе существующем; а я с своей стороны представляю Вашему высокопревосходительству и *документ*, что увольнение из русского подданства действительно дозволяется (его найдете в приложенной здесь копии с письма графа Нессельрода к министру нашему во Франкфурте Убрилю). Сии обстоятельства дают мне

право надеяться, что Вы, обратив внимание на положение просителя, не откажетесь сделать в пользу его еще один шаг, для Вас незатруднительный, а для него слишком важный для его будущей семейной жизни. Итак, убедительнейше прошу Ваше высокопревосходительство благоволить еще раз по поводу просьб Гольдберга войти в объяснение с министром внутренних дел, поставив ему на вид и статью закона, и пример, прежде бывший, из которых выходит сама по себе возможность дать Гольдбергу желаемое им увольнение. Я с своей стороны, почитая за нужное предупредить министра внутренних дел, послал к нему копию с письма графа Нессельрода. Все же, конечно, единственно зависит от Вашего высокопревосходительства; и это дело должно будет иметь успех несомненный, если Вы по оному возьмете на себя труд повторить Ваше ходатайство. Это было бы с Вашей стороны для меня личным великим одолжением.

Примите уверение в совершенном почтении, с коим честь имею быть Вашего высокопревосходительства покорным слугою.

В. Жуковский

10/22 апреля 1846. Франкфурт н/М.

Автограф: Эстонский исторический архив. ЕАА.291.1.8676. Л. 17–18. На л. 17 помета: «Получ<ено> 19-го апреля».

После получения письма Жуковского и ознакомления с существующими прецедентами дело не только сдвинулось с мертвой точки, но и пошло быстро. В отсутствии какой-либо регулярной юридической процедуры увольнения от подданства министр внутренних дел Л.А. Перовский предложил следующий вариант, который можно было применять в отдельных исключительных случаях: министр внутренних дел делал доклад комитету министров, тот выносил постановление-рекомендацию для императора, после чего следовало высочайшее распоряжение, доводимое до сведения комитета, министра, Сената и представителя местной власти. В случае дела Гольдберга вся процедура заняла около месяца, о чем Головин сообщил Жуковскому 7/19 июня 1846 г.

Е.А. Головин – В.А. Жуковскому

7/19 июня 1846 г. <Дертт>

Жуковскому.

7 июня 1846

Милостивый государь Василий Андреевич.

По¹ получении письма Вашего пр<евосходительств>а от 10/22 апреля и доставлении мне г<осподином> действительным тайным советником письма Убри с просьбой лифляндского уроженца Даниеля Гольдберга об увольнении его из подданства России, я вновь отнесся к г<осподину> министру внутренних дел, который сообщил мне от 25 мая, что он входил с представлением в Комитет г<оспод> министров, по положению коего государь император высочайше повелеть соизволил: лифляндского уроженца Даниеля Гольдберга уволить, согласно его просьбе, из подданства России.

О таковом высочайшем повелении, объявленном г<осподину> министру внутренних дел выпискою из журнала Комитета г<оспод> министров 7 и 21 прошедшего мая, он, г<осподин> министр, донес правит<ельствующе>му Сенату, а я сообщил лифляндскому гражд<анскому> губернату<ору> для зависящего в сем случае с его стороны распоряжения.

Приятным долгом считаю известить о сем Вас, возобновляя уверенность в душевном моем уважении и преданности, с коими имею честь быть, Вашего прев<осходительства покорным слугою

Е. Головин

Автограф: Эстонский исторический архив. ЕАА.291.1.8676. Л. 26–26 об. – черновой.

¹ Перед словом зачеркнуто: «Тотчас».

Итак, дело Даниеля Гольдберга благополучно завершилось: он был уволен из российского подданства. Но за ним остались недоимки и подати в количестве 9 рублей 15 копеек серебром, которые необходимо было уплатить в Лифляндскую казенную палату, чему и было посвящено письмо Головина от 3/15 октября 1846 г., завершающее всю подборку документов.

Е.А. Головин – В.А. Жуковскому
3/15 октября <1846 г. Дерпт>

Жуковскому.

3 октября

Милостивый государь Василий Андреевич!

От 7-го минувшего июня я имел честь сообщить Вашему превосходительству о состоявшемся положении Комитета г<оспод> министров, по коему государь император высочайше повелеть соизволил: лифляндского уроженца Даниеля Гольдберга уволить, согласно его просьбе, из подданства России, а равно и о тех распоряжениях, которые мною сделаны были к исполнению таковой высочайшей воли.

Ныне г<осподин> лифляндский гражданский губернатор представляет мне, что Лифляндская казенная палата вследствие полученного от Дерптского магистрата донесения просит его употребить содействие к истребованию от сказанного Гольдберга платежа следовавших к взысканию с него при самом увольнении из подданства трехлетних податей, именно: 6 руб<лей> 27 коп<еек> сер<ебром>, и еще старой недоимки в 2 руб<ля> 88 коп<еек> сер<ебром>, всего к уплате в казну 9 руб<лей> 15 коп<еек> сер<ебром>.

Извещая о сем Ваше превосходительство для приложения с Вашей, м<илостивый> г<осударь>, стороны мер к доставлению мне вышесказанной суммы на уплату в казну, я прошу Вас принять уверение в душевном моем уважении и преданности, с коими имею честь быть, Вашего прев<осходительства покорным слугою

Е. Головин>

Автограф: Эстонский исторический архив. ЕАА.291.1.8676. Л. 29–29 об. – черновой. Б. г. С пометой на л. 29: «К № 5728».

Дело Даниеля Гольдберга представляет собой знаменательный пример функционирования юридической системы Российской империи, с одной стороны, лишавшей подданных базовых прав, каковыми являются права на свободное передвижение и экспатриацию, и стремящейся к тотальному владению субъектом, а с другой – доступной, при наличии влиятельного ходатая, для любых манипуляций.

Список источников

1. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. М. : Издательский дом ЯСК, 2004. Т. 14. 768 с.
2. Толстой Ю.В. Очерк жизни и службы Е.А. Головина // Деятнадцатый век: исторический сборник, издаваемый Петром Баргеновым. М. : Тип. Ф. Иогансон, 1872. Кн. 1. С. 1–64.
3. Николаев В.Б. Подданство Российской империи: его приобретение и прекращение (историко-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 30 с.

References

1. Zhukovskiy, V.A. (2004) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t.* [Complete collection of works and letters: in 20 volumes]. Vol. 14. Moscow: Izdatel'skiy dom YaSK.
2. Tolstoy, Yu.V. (1872) *Ocherk zhizni i sluzhby E.A. Golovina* [Essay on the life and service of E.A. Golovin]. In: *Devyatnadsatyy vek: istoricheskiy sbornik, izdavaemyu Petrom Bartenevym* [Nineteenth century: a historical collection published by Pyotr Bartenev]. Book 1. Mosow: Tip. F. Ioganson. pp. 1–64.
3. Nikolaev, V.B. (2008) *Poddanstvo Rossiyskoy imperii: ego priobretenie i prekrashchenie (istoriko-pravovoy analiz)* [Citizenship of the Russian Empire: its acquisition and termination (historical and legal analysis)]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhniy Novgorod.

Информация об авторе:

Киселев В.С. – д-р филол. наук, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kv-uliss@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.S. Kiselev, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of Russian and Foreign Literature, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kv-uliss@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 11.10.2022.

The article was accepted for publication 11.10.2022.